

Корус Вайт

Лестница из пепла

Корус Вайт

Лестница из пепла

«Автор»

2026

Вайт К.

Лестница из пепла / К. Вайт — «Автор», 2026

Антон Лавров не успел прожить свою жизнь — он откладывал её до завтра. После гибели он получает второй шанс, но не как награду: он рождается заново в теле мальчика Арена в бедной семье на окраине фэнтезийного мира. Вместе с новой жизнью приходит Свод — таинственная система, измеряющая навыки, связи и цену каждого решения. Она ускоряет обучение, но требует платы: памятью, трудом или болью. Арен учится ходить, говорить, чувствовать магические потоки и отвечать за обещания. Но над пограничьем сгущается пепельная зима: древняя крепость пробуждается, в лесах появляются хищники из золы, а по старой дороге кто-то ходит, невзирая на запреты. Арену предстоит спасти дом и понять, имеет ли он право вести за собой других, когда сам ещё учится стоять на ногах. Это история не о герое с даром, а о человеке, который заново учится выбирать.

© Вайт К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Корус Вайт

Лестница из пепла

Глава 1

Лестница из пепла

Том I. Право на имя

Роман

Автор: Корус Вайт

Второй шанс не делает человека лучше.
Он только отнимает у него последнее оправдание.

Аннотация

Антон Лавров прожил тридцать семь лет так, будто настоящая жизнь вот-вот начнётся. Она не началась. В ночь, когда он впервые за долгое время решился не пройти мимо чужой беды, ему не хватило нескольких вдохов.

Но после смерти не оказалось ни суда, ни света в конце тоннеля. Лишь чужой вопрос — и новое рождение в бедной семье на окраине фэнтезийного мира.

Теперь его зовут Арен Вейр. У него есть любящие родители, слабое детское тело и таинственный Свод — система, способная измерять навыки, замечать скрытые связи и ускорять обучение. Только Свод не дарит опыт за чужую смерть. За каждое преимущество приходится платить трудом, болью или памятью.

Пока Арен учится ходить, читать знаки потоков и отвечать за собственные обещания, над пограничем сгущается пепельная зима. Древняя крепость пробуждается. Люди исчезают на старой дороге. А тот, кто дал Арену второй шанс, впервые напоминает о себе.

Так начинается путь человека, которому однажды предстоит решать судьбы империи. Но сначала ему придётся спасти дом — и понять, имеет ли он право вести за собой других.

Пролог. Последний подъезд

В тридцать семь лет Антон Лавров умел откладывать всё, кроме старения.

Он откладывал замену сломанного зуба, разговор с матерью, поиск нормальной работы и стирку постельного белья. Дважды начинал учить английский. Трижды заводил анкету на сайтах вакансий. В телефонном календаре до сих пор стояло напоминание «разобрать жизнь», перенесённое с прошлого января на первый понедельник каждого следующего месяца.

В тот вечер понедельник опять приближался.

Антон сидел перед монитором в однокомнатной квартире, ел остывшую лапшу прямо из коробки и смотрел, как чужой нарисованный герой поднимается на очередной уровень. За окном мокрый снег бился о стекло. В чате кто-то ругался из-за неправильной сборки, кто-то обещал вычислить кого-то по адресу, а Антон лениво печатал примиряющую шутку.

Телефон завибрировал.

«Мама».

Он посмотрел на имя, дождался, пока экран погаснет, и сказал пустой комнате:

— Завтра перезвоню.

Завтра было удобным местом. Там Антон всегда становился человеком, которому не стыдно отвечать на звонки.

Свет мигнул. Из коридора донёлся глухой удар, затем ещё один. В наушниках продолжали кричать о боссовой атаке, поэтому Антон не сразу понял, что крик из подъезда настоящий.

Он снял наушники.

— Помогите!

Голос был детский.

Антон открыл дверь и увидел дым. Он стлался по потолку, густой, чёрный, пахнувший горелым пластиком. Этажом ниже трещало пламя. Сработавшая сигнализация пищала тонко и беспомощно.

У лифта стояла девочка лет восьми в розовой пижаме и дёргала дверь соседней квартиры.

— Там бабушка, — сказала она. — Она не встаёт.

У Антона внутри всё сжалось. Правильные действия были очевидны: вывести ребёнка, вызвать пожарных, не лезть в дым. Он знал это по роликам, которые смотрел вместо курсов первой помощи.

— Где взрослые?

— Мама на работе. Бабушка там!

Снизу хлопнуло. Лестничную клетку затянуло ещё сильнее.

Антон схватил девочку за руку и потащил наверх, к запасному выходу на технический балкон. Она вырывалась, плакала и повторяла про бабушку. На площадке выше им встретился сосед в одних спортивных штанах. Антон сунул ему девочку.

— На крышу. Звоните пожарным.

— А ты?

Он и сам хотел это узнать.

Можно было уйти. Нужно было уйти. За дверью горящей квартиры, возможно, уже никого нельзя было спасти. У Антона не было ни маски, ни силы, ни специальной подготовки. Только мокрое полотенце, сорванное с чужой сушилки, и тридцать семь лет, на протяжении которых он слишком часто выбирал самый безопасный путь.

Девочка посмотрела на него.

Не с надеждой даже. С приговором.

Антон обмотал полотенце вокруг лица и пошёл вниз.

Дверь соседской квартиры оказалась не заперта. В прихожей он упал на колени и пополз. Дым обжёг глаза. Где-то справа ревел огонь. Он звал, кашлял, ощупывал пол перед собой и думал с удивительным спокойствием: вот, значит, как выглядит решение, которое нельзя перенести.

Старуху он нашёл у кровати. Она была тяжёлой, обмякшей, но дышала. Антон тащил её за плечи, отступая к двери. Путь до прихожей сделался длиннее, чем вся его прежняя жизнь.

На пороге сверху рухнула горящая панель.

Боль пришла белой вспышкой. Потом исчезли звук, дым и вес чужого тела.

Антон открыл глаза — или ему показалось, что открыл.

Вокруг не было ничего. Ни чёрного, ни белого. Пространство отсутствовало, но он каким-то образом продолжал существовать в нём.

«Умер», — подумал Антон.

Мысль не вызвала ни ужаса, ни облегчения. Только досаду: он так и не перезвонил.

— Одно решение не исправляет жизнь, — произнёс кто-то.

Голос не звучал. Он возник сразу внутри, как смысл, для которого слова были тесной одеждой.

Антон попробовал ответить и не нашёл рта.

— Знаю.

— Правда?

Перед ним всплыли воспоминания. Не важные, как он ожидал, а мелкие: невытая кружка; материнское «ты занят?»; сообщение от друга, оставшееся без ответа; взгляд девочки на лестнице. Они не обвиняли. От этого было хуже.

— Если всё снова, — спросил голос, — что изменится?

Антон хотел пообещать. Сказать, что станет смелым, трудолюбивым, честным. Но он уже слишком много обещал себе по понедельникам.

— Не знаю, — признался он. — Если ничего не будет болеть и мешать, наверное, я быстро сочиню себе новую причину. Но... попробую не проходить мимо. Хотя бы не каждый раз.

Тишина длилась долго.

— Неверный ответ, — сказал голос.

Антон ощутил почти детское разочарование.

— Зато проверяемый.

Что-то коснулось его — не рука, а внимание. Он вдруг понял, насколько огромным может быть чужой взгляд. На мгновение за пустотой проступила лестница, сложенная из серого пепла. Она уходила вверх и вниз одновременно. На каждой ступени лежало имя, но ни одного Антон не успел прочесть.

— Тогда получишь меру, — сказал голос. — Не награду. Не оружие. Только меру.

— Меру чего?

— Себя.

Пустота сжалась.

Антон услышал женский крик, почувствовал холод, давление, собственное крохотное тело и страх, настолько чистый, что в нём не осталось места мыслям.

Он вдохнул.

И закричал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.